

У студентов, сумевших поступить в Имперскую всеобъемлющую академию, не было недостатка в способностях. После первых нескольких дней смятения все адаптировались к прохождению военной подготовки. После периода потери жира, вызванного плохим питанием, у многих людей начали расти мышцы.

За исключением Брэда.

Наказание для учеников факультета командования линкорами закончилось, и в последующие дни они хорошо себя показывали, поэтому их черёд готовить больше не наступал, только наказание Брэда продолжалось.

Каждый день они находились в общежитии, которое им выделили в первый день, и каждый день они были вынуждены бегать на длинные дистанции для тренировки и еды. Там же находился и свинарник. Уход за поросёнком не мог отнимать время от тренировки, и он так же не мог самостоятельно позже прибежать из общежития и потом вернуться, поэтому приходилось использовать часть своего времени для еды для работы в свинарнике.

Каждый день, сидя в машине и проезжая по длинной трассе для доставки продуктов на тренировочную площадку, Брэд вспоминал свой первый день. Он думал, что инструкторы, чтобы углубить их воспоминания о том дне, намеренно позволяли им каждый день проезжать по этой полосе, а позже заставляли ежедневно бегать здесь на длинные дистанции.

Поэтому он терпел.

Будучи с детства отличником, он поступил в лучшую академию на планете - Имперскую всеобъемлющую академию. И хотя у него были отличные способности, семья Брэда также была привилегированной. Ему было достаточно хорошо учиться в детстве, остальные бы всё устроили за него.

Единственное, что чувствовал Брэд в ситуации, когда ему вдруг поручили присматривать за свинарником, было унижение.

Пока остальные ели, ему нужно было идти готовить еду для грязной свиньи. Из-за того, что планета была бедной, еда у свиней также была плохая. Если быть точнее, все военные лагеря располагались на очень бедных планетах, где не было никаких торговцев. Космические корабли прилетали сюда только раз в месяц. Из-за ограниченного месячного рациона пищи для свиней служили объедки, оставшиеся от людей. Повара считали, что самое большое преимущество этого вида свиней заключалось в том, что их легко прокармливать, и, обнаружив, что они всё ещё могли жить в подобных условиях, они относились к их кормёжке ещё более безответственно.

В первый день, когда Брэд кормил поросёнка, он случайно заметил, как тот ел свои собственные экскременты. Когда Брэд увидел ту сцену, то чуть не упал в обморок.

К счастью, он всё же удержался.

Нельзя падать в обморок. Если потерять сознание, то упадёшь на землю, а вся земля покрыта грязью, смешанной со свиными экскрементами.

Это была единственная мотивация, что каждый день поддерживала его для того, чтобы он не отключался.

Весь вонючий и грязный, Брэд, после того, как покормил свинью, вернулся в столовую и увидел

на столе остатки еды. При мысли о том, что каждый день он кормил свинью именно этой пищей, его ещё сильнее затошнило.

Очевидно, он был очень голоден, но он просто не мог это есть

В результате насильного приёма пищи только вызывается ещё большая рвота.

Брэд худел со скоростью, видимой невооружённым глазом.

Более того, он чувствовал, что всё его тело, вероятно, уже было пропитано запахом свинарника. В последнее время никто из студентов с его факультета не подходил к нему. Когда Брэд обнаружил это, то не знал, как реагировать.

Испытывая сильное чувство одиночества и ужасно питаясь, Брэд, продержавшись две недели, в конце концов потерял сознание.

Увидев еду, которую он только что положил в кормушку, Брэда передёрнуло, а затем у него потемнело в глазах. Не в силах больше держаться, он рухнул на землю.

Он проснулся от того, что его лизали.

Брэд открыл глаза и увидел большую грязную уродливую морду свиньи. В этот момент он пожелал вновь упасть в обморок, однако его физическая подготовка была настолько хорошей, что после кратковременной потери сознания он сразу же пришёл в норму. Не желая вновь быть облизанным этой свиньёй, Брэд опёрся об пол и сел.

Как только его руки коснулись грязи, Брэд вновь замер.

После стольких дней пребывания здесь, он всё же коснулся руками грязи на земле.

А потом...

— Хрю! Хрю! — заметив, что Брэд неподвижно сидел на земле, поросёнок вновь потёрся о него. Сначала он посмотрел Брэду в лицо, а потом обошёл его сзади, отчаянно подталкивая Брэда в спину, словно пытаясь помочь ему подняться.

Совершенно не испытывая отвращения к грязному запаху, исходившему от тела Брэда, поросёнок понемногу слизывал грязь с его рук.

Брэд впервые по-настоящему взглянул на маленькое создание, которое он вырастил.

Под слоем грязи у этого поросёнка проглядывалась белая шкурка. У него были большой нос и веерообразные уши, а также маленькие глазки. Прямо сейчас поросёнок взирал на него своим невинным взглядом.

Это был очень внимательный взгляд.

Брэд плохо относился к свинье, переняв поведение толстого повара. Всякий раз, когда поросёнок хотел наклониться к нему, он раздражённо отталкивал его. Со временем свинья больше не осмеливалась наклоняться.

Их ежедневное общение ограничивалось тем, что он бросал еду в кормушку. Брэд не думал, что у этого поросёнка могли быть чувства.

Это просто кусок мяса, который он вырастил, и ничего больше.

Однако в этот момент Брэд почувствовал, что он был неправ.

Поросёнок подбежал к кормушке и сразу же вернулся. Опустив голову, он что-то выплюнул Брэду на ладонь.

Брэд оцепенело посмотрел на свою ладонь: это был кусочек редиски.

— Хрю! Хрю! — затем свинья снова хрюкнула, не осмеливаясь наклониться к нему, только тревожно завизжала сбоку.

— Это... Еда для меня? — Брэд ошеломлённо посмотрел на поросёнка.

— Хрю~, — вновь издал звук поросёнок.

По итогу Брэд не стал есть корм, который дала ему свинья. Встав с земли, Брэд присел на корточки около корыта и стал наблюдать, как ест свинья. Он больше не обращал внимания на грязь на земле, смешанную с фекалиями, как его и не волновал зловонный запах из кормушки. Глядя на покрытую грязью свинью, он почувствовал, что что-то твёрдое в его сердце внезапно разбилось.

Он медленно вытянул свою правую руку и, наконец, опустил её на тёплую спину свиньи.

После того дня аппетит Брэда пришёл в норму.

Ежедневный уход за поросёнком больше не был для него непосильной задачей. После того, как он изучил руководство по разведению свиней через интеллектуальную систему, он всем сердцем начал заботиться о звере. Брэд починил источник света и понемногу приводил загон для свиней в порядок, даже пересадил туда немного газона.

Когда всё было готово, он даже потратил своё обеденное время на то, чтобы вымыть поросёнка.

Хотя он и не пах приятно, но перед ним впервые предстал белый и нежный поросёнок.

Обнаружив, что повару наплевать на то, как именно он ухаживал за свиньёй, Брэд теперь каждый вечер водил вымытого поросёнка с собой в столовую есть вместе со всеми.

Свинья оставалась свиньёй, а Брэд оставался Брэдом, однако жизнь начинала налаживаться.

"Я надеюсь, что в следующий раз кулинарный факультет займёт последнее место!" - после еды, приготовленной "поварами" факультета командования линкорами, у всех первокурсников в голове засела одна мысль.

Однако в этом году кулинарный факультет проявлял особую активность, выдержав несколько раундов интенсивных тренировок и ни разу не заняв последнего места.

Результаты первого теста по физической подготовке на длинные дистанции слишком сильно шокировали первокурсников. На следующей тренировке, будь то офицер или обычный ученик, все они уделяли очень много внимания понятию "коллектив".

Несмотря на неловкость, они начали наслаждаться радостью, которую приносил им коллектив.

— Вера в силу коллектива и доверие к своим товарищам - это не те убеждения, которые могут сформироваться в сознании людей за одну ночь. Их нужно постепенно закреплять в своей повседневной жизни. Увидеть силу своих товарищей, лучше осознать свою собственную силу и поверить, что быстрый рост возможен только после достижения взаимопонимания. Я думал, что они не смогут научиться чему-то подобному за три месяца, но я не ожидал, что они поймут всё всего через месяц.

Инструктор с бесстрастным лицом издали наблюдал, как первокурсники, как и обычно, тренировались под палящим солнцем. После месяца строевой подготовки, постоянного повторения самых базовых древних программ обучения новобранцев, таких как синхронный марш и стояние по стойке смирно, они выглядели совершенно иначе, чем месяц назад.

Небрежность, присущая первокурсникам, полностью исчезала, когда они следовали за инструктором. Когда инструктор приказывал им всем не двигаться, никто не осмеливался пошевелиться. Сцена, как тысячи людей одновременно выполняли одно и то же действие, поистине захватывала дух. В то же время, если движения одного человека не синхронизировались с остальными, то дисгармония росла в геометрической прогрессии. Когда под руководством инструктора все выкрикивали лозунги, эту сцену никак иначе, кроме как шокирующую, нельзя было назвать.

"Ха——", - простой клич. Когда тысячи учеников одновременно его прокричали, инструктор с невозмутимым лицом почувствовал, как задрожала земля у него под ногами.

Это огромная сила, создаваемая лишь коллективом.

Один человек, даже будь он Кантасом, не смог бы издать настолько сокрушительный и ужасающий рёв.

И первокурсники, которые только что подняли этот рёв, тоже осознавали эффект. Глаза у всех заблестели, а на лицах отразилось волнение, которое было невозможно не заметить. Подавив восторг, они продолжили усердно работать, чтобы выполнить следующую команду инструктора.

— Эти молодые люди уже начали осваивать силу коллектива, — заметил инструктор с холодным лицом.

— Да, и именно поэтому я посылал их к вам в течение последних нескольких лет. Среди всех нынешних генералов вы единственный, кто всё ещё придерживается этого древнего метода обучения, — внезапно раздался другой голос. Оказалось, что он разговаривал не сам с собой, а с кем-то ещё. Голос на другом конце коммуникатора также звучал очень знакомо...

— Благодарю за ваше доверие, декан Ода, — наконец, инструктор с всегда холодным лицом назвал имя собеседника.

— Генерал-лейтенант Фраффеталь, по моему мнению, никто не заслуживает моего доверия больше, чем вы, — ответил декан Ода безучастным голосом.

— Даже Аргос? — с серьезным выражением лица невозмутимый инструктор в самом деле поддразнивал декана Оду.

— ... — декан Ода промолчал. Только спустя некоторое время он вновь заговорил, — Будь то отношение к солдатам или к студентам, у нас с ним совершенно разные подходы.

— Но его метод тренировок сейчас действительно популярен. Возможно, что когда вы в следующем году снова прийдёте сюда первокурсников, я тоже буду использовать методы Аргоса для обучения, — сказал генерал-лейтенант Фраффеталь, он же инструктор с холодным лицом. В его голосе не ощущалось тяжести, но его пристальный взгляд на первокурсников на мгновение случайно выдал его истинные эмоции.

— В этом году Министерство обороны и Министерство образования совместно организуют межакадемические соревнования по военной подготовке. По любезному приглашению министра образования на соревнованиях будут присутствовать все генералы в звании ниже маршала. Маршрут Лорда-маршала ещё уточняется, но вероятность того, что его пригласят, составляет шестьдесят процентов, — спокойно сообщил невероятную новость декан Ода.

— Я принял приглашение Министерства образования, так что Имперская всеобъемлющая академия примет участие в соревновании. Состязание будет проходить в последнюю неделю последнего месяца военной подготовки, так что я надеюсь, что до начала ты успеешь хорошо натренировать этих детей.

— Заставь их хорошо выступить.

С этими словами декан Ода закончил звонок.

Позволив коммуникатору автоматически отключиться через несколько секунд, инструктор вновь посмотрел на первокурсников. В его взгляде мелькнул слабый огонёк.

Он тут же принял решение.

<http://bllate.org/book/18621/1827939>